ГАЗЕТА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ

№1 1989

ИЗДАТЕЛЬ АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОЮЗ

" Мы верим только тому, кто фактически заявляет о своей преданности делу революции, не боясь ни пыток, ни заключений, потому мы отрицаем все те слова, за которыми немедленно не следует дело."

М.А.Бакунин.

В 1831 году восстали Лионские ткачи. Это было первое движение французского пролетариата в XIX веке. Оно возникло вскоре после "трёх славных дней" июля 1830 года, когда народ был лишён плодов своей революционной победы, которые присвоила монархия Луи-Филиппа. Лионские ткачи выдвинули мужественный лозунг : "Жить работая или умереть сражаясь!" и подняли чёрное знамя. С этих дней это знамя символизирует самую беспощадную, самую бескомпромиссную борьбу против всякой эксплуатации и угнетения. Именно поэтому оно и олицетворяет анархизм - идею, которая превыше всего ставит Свободу и Человека.

Как известно, анархизм в России имеет богатую героическую историю. В конце 1905 года среди анархистов-коммунистов оформилось течение чернознаменцев / от названия журнала "Чёрное знамя"/. Один из идеологов этого течения И.Гроссман /псевдоним - Рощин/ предлагал самые радикальные средства борьбы против Государства и буржуазного общества. Чернознамёнцы-коммунары выступали за частичные массовые восстания и создание в сёлах и городах анархистских коммун. Близко к коммунарам стояли анархисты-общинники, призывавшие захватывать города и сёла, уничтожать частную собственность, передавать фабрики и заводы в руки рабочих, делить землю между крестьянами и устраивать анархические общины.

Мы, сегодняшние чернознамёнцы, перенимая опыт наших предшественников, считаем целесообразной пропаганду действием, т.е. захваты рабочими госпредприятий, недопущение администрации к управлению и установление на них рабочего самоуправления. Естественно, эти попытки, предпринятые местно, не могут привести сразу к всеобщей победе. Но это будут хорошие примеры, которые послужат ступенями социальной революции.

Являясь членами Конфедерации анархо-синдикалистов, мы не отделяем себя от рабочего движения и будем всемерно участвовать в работе по созданию независимых профсоюзов.

Мы убеждены, что по всем возможным вопросам анархисты должны выступать единым фронтом.

Мы, анархисты-коммунисты чернознамёнцы, конечной своей целью провозглашаем анархический коммунизм - общество, основанное на свободном соглашении, покончившее как с частной собственностью, так и с собственностью государства на средства производства и потребления. Мы ярые противники централистской авторитарной идеи"коммунистов"-государственников, которые делают все возможное для дискредитации коммунизма и революции. Сама идея централизованного государства, будь оно трижды "социалистическим" или правовым, исключает возможность построения коммунистического общества. Поэтому мы подняли чёрное знамя Свободы, на котором алыми буквами начертано:

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОММУНИЗМ И АНАРХИЯ!

Д.Ивания
Илья В[illegible]рг
Анархо-к[illegible]унистический
революци[illegible]ый союз

О ВОЛЬНЫХ СОВЕТАХ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯН, СЛУЖАЩИХ...
/позиция анархистов/

Октябрьский переворот 1917г. и последующее за ним экономическое и политическое развитие России, направляемое диктаторской властью РСДРП/б/, не уничтожили систему "наёмный труд - капитал" и её главный оплот - государство, а лишь изменили их согласно новым условиям в развитии производительных сил общества.

"Социалистическое"государство, взяв все средства производства в свою собственность, выступило на историческую сцену в роли совокупного капиталиста, эксплуатирующего в лице экс-рабочекрестьянской бюрократии наёмный труд совокупного пролетариата /рабочих промышленности и сельского хозяйства/, служащих, техническую и творческую интеллигенцию. Эта эксплуатация проявляется не только в присвоении государством прибавочной стоимости в виде прибыли, но и в увеличении нормы этой прибыли путём интенсификации труда, повышении норм выработки и снижения расценок, а также путём различных способов дискриминации женского труда и труда молодёжи.

Государственный капитализм "коммунистов"- государственников не уничтожил антагонистические противоречия между наёмным трудом и госкапиталом, а усилил их, развив до крайности, до высшей точки, концентрацию и централизацию капитала и управления, государственную и промышленную монополию, сформировав теневые структуры экономики /подпольный бизнес мафии/, которые срослись с партийно-государственной олигархией в лице высшего эшелона власти.

Таким образом в стране утвердился государственный капитализм.

Разгромив в период гражданской войны оппозиционные коммунистические партии - эсеров, меньшевиков, анархистов, максималистов и др.,- правящая ныне РСДРП/б/ начала разгром оппозиции в собственных рядах, что привело к тоталитарному правлению обществом, к культу личности и массовым репрессиям. Лишив национальные республики в 1919-1920гг. финансовой самостоятельности и проведя национализацию промышленности, правящая партия создала единую и неделимую марксистскую империю, народам которой напрочь отказано в их праве на самоопределение вплоть до отделения. Их освободительная война против "коммунистов"-им[illegible]алистов в 1918-1922гг.

закончилась неудачей благодаря проведению карательными отрядами Красной Армии /войсками ВНУС/ политики круговой поруки к массовой ответственности населения, когда сжигались вместе с населением целые сёла и посёлки, когда расстреливался каждый 10-й житель непокорного села или местечка, когда брались и расстреливались заложники из числа мирного населения, когда органы ЧК пользовались правом внесудебной расправы с инакомыслящими и применяли самые изуверские пытки.

Таким образом госкапитализм в экономике дополнился тоталитаризмом и унитарной федерацией в политическом устройстве новой империи зла.

Для погашения классовой борьбы трудящихся с тоталитарной властью РСДРП/б/ были основаны вертикальные профсоюзы с производственно-отраслевым принципом, тем принципом корпоративизма, который объединяет в целях классового сотрудничества и работодателя и наемного раба, интересы которых диаметрально противоположны. Эти профсоюзы лишены права на забастовку и являются "приводным ремнём от партии к массам", т.е. придатком партократического государства.

Командно-административный стиль управления обществом породил глубокий экономический, политический, национальный и экологический кризис в стране, сформировал революционную ситуацию, когда низы не хотят жить по-старому, а верхи не хотят управлять по-новому, а по-старому уже не в состоянии.

Во имя спасения своего монопольного господства красная бюрократия затеяла якобы "революционную перестройку сверху в надежде на то, что она не произойдёт революционно снизу. Для успешного вывода экономики из кризисного состояния правящая РСДРП/б/ решила проводить политику "социалистического бонапартизма", суть которой заключается в заигрывании с революционно-демократическими силами для того, чтобы сбить спесь с зажравшейся и обнаглевшей бюрократии, думающей только о собственных привилегиях. Характерной чертой политики бонапартизма является готовность дать народу уступки в профессиональной жизни и не дать никаких уступок в политической жизни. Для этого политика бонапартизма, как правило, дополняется мерами правоохранительного порядка, направленными на будущий разгром всякого оппозиционного движения. Пока экономика не втянута из кризиса и не сбита окончательно спесь с бюрократии, политика бонапартизма сопровождается декларациями о готовности сотрудничать с оппозицией, которая должна разложить оппозицию и идейно, и организационно изнутри и вывести правящую РСДРП/б/ из-под ударов всякой критики. Робкие, половинчатые реформы, проводимые бюрократией сверху во имя самой же бюрократии, имеют одну цель: укрепить своё экономическое и политическое господство над трудящимися классами и вернуться к старым методам руководства более мягкими "полудемократическими" способами. Главная роль при этом отводится правовому государству, которое обеспечит переход от эксплуатации и деспотического управления без всяких правил и норм к "демократическому" деспотизму и эксплуатации по некоторым, весьма сомнительным, правилам и нормам.

Создание войск спецназа, рабочих отрядов охраны порядка, Указ от 8 апреля 1989г. со ст.7 и II, ст.7прим и IIприм., Указ о митингах, антидемократический закон о выборах и многое другое есть прямое подтверждение проводимой политики бонапартизма. Эта политика не решит никаких проблем общества и может привести только к топтанию на месте. Рыночный социализм, общественное самоуправление через Советы и СТК по месту работы, независимые профсоюзы с правом на забастовку и стачку могут привести только к упразднению госкапитализма, тоталитаризма, унитарной федерации, вертикальных профсоюзов, а заодно и к упразднению всяких привилегий нынешней бюрократии и всё это бюрократия должна сделать сама добровольно сверху. На это красная бюрократия не пойдёт и именно поэтому топтание на месте обеспечено.

Мы, анархисты, считаем, что разрешение всех противоречий между наёмным трудом и госкапиталом могут быть радикально разрешены только путём новой социальной революции при широком использовании пролетариатом "тактики прямых действий", пропаганды действием, "тактики скрещенных рук", "тактики энтризма" и т.д. Иными словами, при прямом захвате производства в свои руки и самоуправлении, при проведении массовых забастовок и стачек, при идейном и организационном разложении изнутри всех официальных структур: Советов, СТК, профсоюзов и пр.

Принимая во внимание, что Советы народных депутатов превратились окончательно и повсеместно в органы тоталитарного парламентаризма, покоящиеся на принципах власти и мертвящей централизации сверху, мы, анархисты, призываем трудящихся объявить войну всем Советам и самим принципам власти и централизма. Для этого необходимо изменить в корне систему выборов в Советы и принципы их организации и деятельности. Нынешняя система выборов и система регистрации кандидатов в депутаты окружными комиссиями является благодатной почвой для фальсификации результатов выдвижения и результатов выборов, что позволяет отстранять народных избранников от участия в управлении обществом и от контроля за этим управлением. Это все хорошо видели при выборах народных депутатов на I съезд народных депутатов СССР.

Мы, анархисты, считаем, что система Советов должна не системой централизованного партократического государства, а системой общественного социалистического самоуправления, построенная на принципах децентрализации /отсутствие иерархии Советов и должностей в них/, конфедерализма /независимости местных Советов друг от друга и независимости провинциальных Советов от столичных/, паритетного императивного делегирования /равного количества представителей от предприятий, учреждений, организаций, общественных организаций и профессиональных союзов при использовании наказов избирателей, от которых делегат не имеет права отступать/ при широком политическом, профсоюзном, религиозном плюрализме и при полной свободе слова, печати, собраний, митингов и демонстраций.

Мы, анархисты, считаем, что система Советов должна быть беспартийной, ибо одна партия - это тоталитаризм, многопартийность - это вечная грызня за портфели внутри Советов вместо конкретной работы и власть группы политических проходимцев над народом под видом народного представительства. Народу же не легче от того, какая партия или их группа сидит у него на шее и кормится за счёт народа. Мы также считаем, что высшим законодательным органом должен быть съезд местных Советов, а исполнительным органом между съездами - Исполнительный Комитет, которому не должно быть препятствий.

Борьба народных масс с нынешней властью есть борьба с властью последней, в результате победы над которой трудящиеся должны приступить сами и немедленно к социальному строительству на поле безвластия и социализма.

"Общими усилиями займёмся разрушением рабского строя, чтобы вступить самим и ввести других наших братьев на путь нового строя. Организуем его на началах свободной общественности, содержание которой позволит всему не эксплуатирующему чужого труда населению жить свободно и независимо от государства и его чиновников, хотя бы и красных, и строить всю свою социально-общественную жизнь совершенно самостоятельно у себя на местах, в своей среде...

Да здравствует наше крестьянское и рабочее объединение!

Да здравствуют наши подсобные силы - бескорыстная трудовая интеллигенция!

Да здравствует социальная революция!"

Так завещал нам Н.И.Махно, и этот завет мы должны выполнить.

В.В.Стрелковский

член Днепропетровской группы анархо-коммунистов

НАШ АРХИВ

РЕЗОЛЮЦИЯ ВТОРОГО РАЙОННОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ, ПОЛОТДЕЛОВ, ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ШТАБОВ, ИМЕНИ БАТЬКИ МАХНО И ТОВАРИЩЕЙ ФРОНТОВИКОВ.

Гуляй-Поле, февраль 1919г.

Русская революция чуть не с самого свержения самодержца Николая Кровавого идёт по пути установления Советского строя, при котором Советы рабочих и крестьянских депутатов на местах стараются наладить истинно свободную жизнь без дармоедов-чиновников и без шкуродёров-помещиков, кулаков и капиталистов.

Второй районный съезд фронтовиков Гуляй-польского района перед лицом внешней опасности приветствует товарищей повстанцев, грудью своей защищающих дело революции, призывает товарищей крестьян и рабочих, всех способных к оружию, встать на защиту Великой Народной Революции от надвигающихся на неё чёрных сил разбойников мироедов.

Но к глубокому своему сожалению, съезд вынужден также установить, что рабоче-крестьянской русско-украинской революции, кроме внешних врагов угрожает может быть ещё большая опасность от собственных своих внутренних непорядков. Советское правительство России и Украины своими приказами и декретами стремится во что бы то ни стало отнять у местных Советов рабочих и крестьянских депутатов их свободу самостоятельности. Нами не избранные, но правительством назначенные политические и разные другие комиссары наблюдают за каждым шагом местных Советов и беспощадно расправляются с теми товарищами из крестьян и рабочих, которые выступают на защиту народной свободы против представителей центральной власти.

Именующее себя рабоче-крестьянским правительство России и Украины слепо идёт на поводу у партии коммунистов-большевиков, которые в узких интересах своей

партии ведут гнусную непримиримую травлю других революционных организаций. Прикрываясь лозунгом "диктатуры пролетариата", коммунисты-большевики объявили монополию на революцию своей партии, считая всех инакомыслящих контрреволюционерами. Большевистская власть арестовывает и расстреливает левых эсеров и анархистов, закрывает их газеты, душит всякое проявление революционного слова.

Большевистское правительство, чтобы продолжать свою власть, не спросив рабочих и крестьян, вступило в новые переговоры с правительством империалистов, обещая им всевозможные льготы и концессии, разрешая им ввести свои войска в некоторые местности России, которые переходят под влияние союзников.

Второй съезд фронтовиков, рабочих и крестьян Гуляй-Польского района призывает товарищей крестьян и рабочих зорко следить за действиями советского большевистского правительства, которое своими действиями вызывает настоящую опасность для рабоче-крестьянской революции.

Мы призываем тт. крестьян и рабочих не поручать освобождение трудящихся какой бы то ни было партии, какой бы то ни было центральной власти: освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся. Пусть существуют различные революционные организации, пусть проповедуют свободно свои идеи, но мы не позволим ни одной из них объявлять себя властью и заставить всех танцевать под свою дудку.

В нашей повстанческой борьбе нам нужна единая братская семья рабочих и крестьян, защищающая землю, правду и волю. Второй районный съезд фронтовиков настойчиво призывает тт. крестьян и рабочих, чтобы самим на местах без насильственных указок и приказов вопреки насильникам и притеснителям всего мира строить новое свободное общество без властителей панов, без подчинённых рабов, без богачей и без бедняков.

Съезд приветствует рабочих и крестьян Великороссии, сражающихся вместе с нами с мировым империализмом.

Долой комиссародержавие и назначенцев!

Долой чрезвычайки - современные охранки!

Да здравствует свободное избрание рабоче-крестьянских Советов!

Долой однобокие большевистские Советы!

Да здравствует свободное революционное слово!

Да здравствуют революционные организации!

Да здравствует мировая социалистическая революция!

Долой соглашение с Российской и мировой буржуазией!

Позор социалистическому правительству, ведущему переговоры с союзными империалистами!

ГОВОРЯТ КЛАССИКИ АНАРХИЗМА

Сегодня мы знакомим вас с мыслями и выводами М.А.БАКУНИНА, изложенными им в его краеугольной работе "Государственность и анархия"

"...Учёный уже по своему существу склонен ко всякому умственному и нравственному разврату, и главный порок его - это превозвышение своего знания, своего собственного ума и презрение ко всем незнающим. Дайте ему управление, и он сделается самым несносным тираном, потому что учёная гордость отвратительна, оскорбительна и притеснительнее всякой другой. Быть рабами педантов - что за судьба для человечества! Дайте им полную волю, они станут делать над человеческим обществом те же опыты, какие, ради пользы науки, делают теперь над кроликами, кошками и собаками.

Будем уважать учёных по их заслугам, но для спасения их ума и их нравственности не должно давать им никаких общественных привилегий, и не признавать за ними другого права, кроме общего права свободы проповедывать свои убеждения, мысли и занятия. Власти им, как никому, давать не следует, потому что кто облечён властью, тот по неизменному социалистическому закону непременно сделается притеснителем и эксплуататором общества.

... ... Горе было бы человечеству, если бы когда-нибудь мысль сделалась источником и единственным руководителем жизни, если бы науки и учение стали во главе общественного управления. Жизнь иссякла бы, а человеческое общество обратилось бы в бессловесное и рабское стадо. Управление жизни наукою не могло бы иметь другого результата, кроме оглупления всего человечества.

Мы, революционеры-анархисты, поборники всенародного образования, освобождения и широкого развития общественной жизни, а потому враги государства и всякого государствования, в противоположность всем метафизикам, позитивистам и всем учёным и неучёным поклонникам богини науки, мы утверждаем, что жизнь естественная и общественная всегда предшествует мысли,

...Сообразно такому убеждению, мы не только не имеем намерения и малейшей охоты навязывать нашему или чужому народу какой бы то ни было идеал общественного устройства, вычитанного из книжек или выдуманного нами самими, но в убеждении, что народные массы носят в своих, более или менее развитых историей инстинктах, в своих насущных потребностях и в своих стремлениях сознательных и бессознательных, все элементы своей будущей нормальной организации, мы ищем этого идеала в самом народе; а так как всякая государственная власть, всякое правительство, по существу своему и по своему положению поставленное вне народа, над ним, непременным образом должно стремиться к подчинению его порядкам и целям ему чуждым, то мы объявляем себя врагами всякой правительственной, государственной власти, врагами государственного устройства вообще и думаем, что народ может быть только тогда счастлив, свободен, когда организуясь снизу вверх, путём самостоятельных и совершенно свободных соединений и помимо всякой официальной опеки, но не помимо различных и равно свободных влияний лиц и партий, он сам создаст свою жизнь.

Таковы убеждения социальных революционеров и за это нас называют анархистами. Мы против этого названия не протестуем, потому что мы действительно враги всякой власти, ибо знаем, что власть действует столь же развратительно на тех, кто облечён ею, сколько и на тех, кто принуждён ей покориться. Под тлетворным влиянием её одни становятся честолюбивыми и корыстолюбивыми деспотами, эксплуататорами общества в свою личную или сословную пользу, другие - рабами.

Идеалисты всякого рода, метафизики, позитивисты, поборники преобладания науки над жизнью, доктринерные революционеры, все вместе, с одинаковым жаром, хотя разными аргументами отстаивают идею государства и государственной власти, видя в них, с о в е р ш е н н о л о г и ч н о, потому что, приняв раз за основание положение, по нашему убеждению совершенно ложное, что мысль предшествует жизни, отвлечённая теория общественной практики, и что поэтому социологическая наука должна быть исходною точкою для общественных переворотов и перестроек, они необходимым образом приходят к заключению, что так как мысль, теория, наука, по крайней мере в настоящее время, составляют достояние весьма немногих, то эти немногие должны быть руководителями общественной жизни, не только возбудителями, но и управителями всех народных движений, и что на другой день революции новая общественная организация должна быть создана не свободным соединением народных ассоциаций, общин, волостей, областей снизу вверх, сообразно народным потребностям и инстинктам, а единственно диктаторскою властью этого учёного меньшинства, б у д т о б ы выражающего общенародную волю.

На этой фикции мнимого народного представительства и на действительном факте управления народных масс незначительной горстью привилегированных избранных или даже неизбранных толпами народа, согнанными для выборов и никогда не знающими зачем и кого они выбирают; на этом мнимом и отвлечённом выражении, воображаемой общенародной мысли и воли, о которой живой народ не имеет даже и малейшего представления, основываются одинаковым образом и теория государственности и теория так называемой революционной диктатуры.

Между революционною диктатурою и государственностью вся разница состоит только во внешней обстановке. В сущности же они представляют обе одно и то же управление большинства меньшинством во имя мнимой глупости первого и мнимого ума последнего. Поэтому они одинаково реакционерны, имея, как та, так и другая, результатом непосредственным и непременным упрочение политических и экономических привилегий управляющего меньшинства и политического и экономического рабства народных масс.

Теперь ясно, почему д о к т р и н е р н ы е р е в о л ю ц и о н е р ы, имеющие целью низвержение существующих властей и порядков, чтобы на развалинах их основать свою собственную диктатуру, никогда не были и не будут врагами, а напротив, всегда были и всегда будут самыми горячими поборниками государства. Они только враги настоящих властей, потому что желают занять их место; враги настоящих политических учреждений, потому что они исключают возможность их диктатуры, но вместе с тем самые горячие друзья государственной власти, без удержания которой революция, освободив не на шутку народные массы, отняла бы у этого мнимо-революционного меньшинства всякую надежду заложить их в новую упряжь и облагодетельствовать их своими правительственными мерами." стр.164-168

"... Мы уже несколько раз высказывали глубокое отвращение к теории Лассаля и Маркса, рекомендующей работникам, если не последний идеал, то, по крайней мере, как ближайшую главную цель - о с н о в а н и е н а р о д н о г о г о с у д а р с т в а, которое, по их объяснению будет ничто иное как "про-

летариат, возведённый на степень государственного сословия".

Спрашивается, если пролетариат будет господствующим сословием, то над кем он будет господствовать? Значит останется ещё другой пролетариат, который будет подчинён этому новому господству, новому государству. Например, хотя бы крестьянская чернь, как известно не пользующаяся благорасположением марксистов и которая, находясь на низшей ступени культуры, будет вероятно управляться городским и фабричным пролетариатом;

... Если есть государство, то непременно есть господство, следовательно и рабство; государство без рабства, открытого или маскированного, немыслимо, - вот почему мы враги государства.

Что значит пролетариат, возведённый в господствующее сословие? Неужели весь пролетариат будет стоять во главе управления? ... ... Весь народ будет управляющим, а управляемых не будет. Тогда не будет правительства, не будет государства, а если будет государство, то будут и управляемые, будут рабы.

Эта дилемма в теории марксистов решается просто. Под управлением народным они разумеют управление народа посредством небольшого числа представителей, избранных народом. Всеобщее и поголовное право избирательства целым народом так называемых народных представителей и правителей государства - вот последнее слово марксистов, также как и демократической школы, - ложь, за которою кроется деспотизм управляющего меньшинства, тем более опасная, что она является выражением мнимой народной воли.

Итак, с какой точки зрения не смотри на этот вопрос, всё приходишь к тому же печальному результату: к управлению огромного большинства народных масс привилегированным меньшинством. Но это меньшинство, говорят марксисты, будет состоять из работников. Да, пожалуй, из б ы в ш и х работников, но которые лишь только сделаются правителями или представителями народа, перестанут быть работниками и станут смотреть на весь чернорабочий мир с высоты государственной; будут представлять уже не народ, а себя и свои притязания на управление народом. Кто может усомниться в этом, тот вовсе не знаком с природою человека.

Но эти избранные будут горячо убеждённые и к тому же учёные социалисты. - Слова "у ч ё н ы й с о ц и а л и с т", "н а у ч н ы й с о ц и а л и з м", которые беспрестанно встречаются в сочинениях и речах лассальянцев и марксистов, сами собою доказывают, что мнимое народное государство будет ничто иное, как весьма деспотическое управление народных масс новою и весьма немногочисленною аристократиею действительных или мнимых учёных. Народ неучён, значит он целиком будет освобождён от забот управления, целиком будет включён в управляемое стадо. Хорошо освобождение!

Марксисты чувствуют это противоречие и, сознавая, что управление учёных самое тяжёлое, обидное и презрительное в мире, будет, не смотря на все демократические формы, настоящею диктатурою, утешают мыслью, что эта диктатура будет временная и короткая. Они говорят, что единственною заботою и целью её будет образовать и поднять народ как экономически, так и политически до такой степени, что всякое управление сделается скоро ненужным, и государство, утратив весь политический, т.е. господствующий характер, обратится само собою в совершенно свободную организацию экономических интересов и общин.

Тут явное противоречие. Если их государство будет действительно народное, то зачем ему упраздняться, если же его управление необходимо для действительного освобождения народа, то как же они смеют его называть народным? Своею полемикою против них мы довели их до сознания, что свобода или анархия, т.е. вольная организация рабочих масс снизу вверх, есть окончательная цель общественного развития, и что всякое государство, не исключая и их народного, есть ярмо, значит с одной стороны порождает деспотизм, а с другой рабство.

Они говорят, что такое государственное ярмо-диктатура есть необходимое переходное средство для достижения полнейшего народного освобождения: анархия или свобода - цель, государство или диктатура - средство. Итак, для освобождения народных масс надо их сперва поработить. ... ... Они утверждают, что только диктатура, конечно их, может создать народную волю, мы отвечаем: никакая диктатура не может иметь другой цели, кроме увековечения себя, и что она способна породить и воспитать в народе, сносящем её, только рабство; свобода может быть создана только свободою, т.е. всенародным бунтом и вольною организациею рабочих масс снизу вверх". с.216-218

"... Основной пункт этой программы: освобождение /мнимое/ пролетариата п о с р е д с т в о м т о л ь к о о д н о г о г о с у д а р с т в а. Но для этого надо, чтобы государство согласилось быть освободителем пролетариата из-под ига буржуазного капитала. Как же внушить государству такую волю? .... Пролетариат должен совершить революцию для овладения государством - средство героическое. По нашему мнению, раз овладев им, он должен немедленно его разрушить, как вечную тюрьму народных масс; по теории же г.Маркса, народ не только не должен его разрушать, напротив, должен укрепить и усилить и в этом виде передать в полное распоряжение своих благодетелей, опекунов и учителей - начальников коммунистической партии, словом г.Марксу и его друзьям, которые начнут освобождать по-своему. Они сосредоточат бразды правления в сильной руке, потому что невежественный народ требует весьма сильного попечения: создадут единый государственный банк, сосредотачивающий в своих руках всё торгово-промышленное, земледельческое и даже научное производство, а массу народа разделят на две армии: промышленную и землепашескую, под непосредственною командою государственных инженеров, которые составят новое привилегированное научно-политическое сословие.

Видите какая блистательная цель поставлена народу школою немецких коммунистов! стр.220-221

Цитируется по полному собранию сочинений, издание Балашова под редакцией А.И.Бакунина. Том 2.

